

Базарова Лилия Вязировна, Страхова Ирина Владимировна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ "БОГ" В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена комплексному сопоставительному анализу фразеологических единиц, репрезентирующих концепт "Бог" с точки зрения их семантических и грамматических особенностей на материале разноструктурных языков. Рассматривается своеобразие грамматического построения структурных типов, авторы подробно исследуют различные особенности и выявляют продуктивные типы, модели, подклассы на материале субстантивных фразеологических единиц исследуемого концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.318

Статья посвящена комплексному сопоставительному анализу фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Бог» с точки зрения их семантических и грамматических особенностей на материале разноструктурных языков. Рассматривается своеобразие грамматического построения структурных типов, авторы подробно исследуют различные особенности и выявляют продуктивные типы, модели, подклассы на материале субстантивных фразеологических единиц исследуемого концепта.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; концепт «Бог»; модель; структурный тип; конструкция; разноструктурные языки.

Базарова Лилия Вязировна, к. филол. н., доцент

Страхова Ирина Владимировна

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
shagapovalilya@mail.ru; istrahova@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «БОГ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Субстантивные фразеологические единицы (СФЕ) обозначают предмет или субстантивированное действие. Стержневым компонентом фразеологической единицы – ФЕ – выступает ведущий, грамматически независимый компонент, относящийся к определенной части речи и обуславливающий функционирование единой ФЕ в качестве определенного члена предложения [1, с. 9].

Существует ряд частных исследований, посвященных рассмотрению отдельных сторон СФЕ. Сопоставительному анализу текстообразующих функций СФЕ посвящена работа Л. П. Жантлесовой [6], концептуально-прагматический аспект с проявлением отрицательной коннотации рассматривается Т. Е. Глушаковой [5], анализ СФЕ метафорического характера проведен Р. М. Галютдиновой [4], Е. Ю. Семушина подвергает исследованию как СФЕ, так и сложные слова, семантически ориентированные на характер человека [10], турецкие СФЕ в сопоставлении с английским рассматривает исследователь Л. Г. Хасанова [13], структурно-семантический анализ СФЕ фразеосемантического поля «психическая деятельность» проведен А. Е. Якимовым [15], в центре внимания Л. А. Труфановой – СФЕ с неличным значением [12].

В рамках данного исследования рассматриваются как ФЕ концепта «Бог» в пяти разноструктурных языках, так и смыслообразующие единицы, формирующие анализируемый концепт, поскольку данный термин представляет собой ментальную единицу, существующую в виде понятий и ассоциаций.

Семантика СФЕ концепта «Бог» оформляется грамматическими категориями рода, числа, падежа в русском и немецком, и категориями числа, падежа в английском, татарском и турецком языках, эти категории относятся к грамматическим средствам выражения субстантивности. СФЕ представляют собой многочисленную группу среди ФЕ с концептом «Бог» в разносистемных языках и наиболее полно отражают имеющиеся в языковой системе структурные модели именных словосочетаний. Согласно грамматической структуре и составу компонентов, данные ФЕ могут иметь как двухкомпонентную, так и трех-, четырех-, пятикомпонентную структуру.

Характер материальной оболочки фразеологизма в виде словосочетания, согласно фразеобразовательной модели, зависит от специфики его содержания, где слова семантически равноправны. В английском языке может быть выделена субстантивно-именная группа атрибутивно-препозитивного типа (N+N): *God the Lord* – «Господь Бог», *God willing* [9, с. 323] в значении «с Божьей помощью». Что касается немецкого языка, то наличие в нем сложных слов традиционно считается характерным языковым явлением, однако был обнаружен лишь единичный случай субстантивно-именной конструкции (сложное существительное в сопровождении неопределенного артикля): *ein Grüß-Gott-August* – «номинальный руководитель» [16]. В русском языке данная группа представлена моделью «сущ. в им.п.»+«сущ. в им.п.»: *Господь Бог, Бог Вседержитель* [14, с. 255]. В исследуемых ФЕ Бог актуализирует значение «Высшее Существо», а находящийся в постпозиции субстантивный компонент выполняет конкретизирующую функцию. Сочетание имени с именем в свою очередь характерно и для татарского языка, которое содержит следующие типы: 1) аффикс притяжательного падежа в составе первого и аффикс принадлежности во втором компоненте; 2) безаффиксальный, 3) аффикс принадлежности 3 лица -ы /-е, -сы/ -се во втором компоненте [7, с. 34]. Данной группе соответствует безаффиксальный тип, который является самым малочисленным в татарском языке: «сущ. в осн.п.+сущ. в осн.п.»: *Алла бабай* – «боженька» [11, с. 83]. В турецком языке субстантивным единицам соответствует понятие изафет, обозначающий определенные типы атрибутивных конструкций в тюркских языках. Принято говорить о трех типах изафетных сочетаний имен существительных, которые различаются не только оформлением, но и характером семантико-семантических отношений между компонентами. Субстантивным ФЕ атрибутивно-препозитивного типа с примыканием в турецком языке соответствует изафет I типа, организованный с помощью примыкания и ограниченным в использовании определенным лексическим значением стержневого компонента: *Dad Hak* – «Господь Бог» [3, с. 202]. В данном изафете отсутствует синтаксически обусловленное морфологическое оформление компонентов, в структурно-грамматическом плане данная перестановка недопустима.

Среди ФЕ концепта «Бог» татарского языка наблюдается модель существительного с аффиксом принадлежности III лица в местно-временном падеже: *Алла иркендә* – «Божья воля», *Алла кулында* – «в Божьих руках», *Алланың саклык йөзөндә* в значении «Бог бережет» [11, с. 83], а также модели: «сущ. в осн.п.+ (сущ. в мест.-врем.п.)+сущ. с аффиксом -че»: *Алла юлында йөрүче*, *Алла хезмәтчесе/ялчысы* в значении «слуга Божий», *Алла сугуче* в значении «богохульник» [Там же]. СФЕ татарского языка *Алла җаным*, *Алла ходаем* в значении «Бог мой» [8, б. 66] имеют особенность использования аффикса притяжательности.

При анализе изучаемого концепта выявлено, что одним из самых продуктивных типов является атрибутивно-постпозитивный с управлением, поскольку зависимый компонент, находящийся в постпозиции к стержневому, выражен в ФЕ существительным в форме одного из падежей. В данном отношении следует выделить генетивный подтип («сущ.»+«сущ. в р.п.») с указанием на индивидуализирующий признак бога: бог громов, бог победы [14, с. 255]. В английском языке – атрибутивно-препозитивный тип с управлением (зависимый компонент принимает форму (N's+N)): *God's dandelion* – «божий одуванчик», *God's gift* – «дар небес» [9, с. 323]. В немецком языке следует также подчеркнуть достаточно значительную представленность конструкции «сущ. в р.п.+сущ.», при этом зависимое составляющее может находиться как в препозиции, так и в постпозиции: *Mann Gottes* – «Да ты что? Какой ужас!», *Lamm Gottes* – «агнец Божий», *Kind Gottes* – «простофиля», «Святая простота!», *das Haus Gottes* – «церковь», «храм»; *Gottes Finger*, *Gottes Hand* – «перст Божий», *Gottes Vorsehung (Vorsehung Gottes)* – «Божий промысл»; *Gottes Rat ist wunderbar* – «пути Господни неисповедимы». В некоторых случаях СФЕ может сопровождаться предлогом: *Nach Gottes Ratschluss* – «по воле Божьей», *von Gottes Gnaden* – «милостью Божьей», *um Gottes Willen* – «ради Бога», *in Gottes Namen* – «с Богом». Также в данной конструкции возможно наличие существительного, уточняющего значение СФЕ: *Gottes Wort vom Lande* – «деревенский священник» (ироничное), *in Gottes freien Natur* – «на лоне природы» [16]. В татарском языке данному типу соответствует третий тип тюркского изафета, выраженный моделью «сущ. в р.п + сущ. -ы/-е, -сы/-се»: *Алланың кашка тәкәсе* в значении «не божий агнец со звездой на лбу» [8, б. 65], *Ходайның хикмәте* – «Божья милость» [11, с. 535]. В турецком языке притяжательный изафет (изафетные конструкции III типа) образован при помощи модели (N/ın+N/ı). Определяющий компонент в данных конструкциях характеризует предмет по его принадлежности: *Allahın tembeli* в значении «отъявленный лодырь», *Allahın lütfü* – «милость Аллаха» [3, с. 48]. Преобразование субстантивного компонента в форме родительного падежа в определение приводит к дефразеологизации единицы (*Ходайның бирмеш көне* – *бирмеш көне Ходайның*, *Allahın hikmeti* – *hikmeti Allahın*).

Изафетные субстантивные фразеологические сочетания II типа (относительный изафет) наиболее полно и разнообразно отражают существующие в турецкой языковой системе модели, где стержневое слово принимает аффикс принадлежности, зависимое – непосредственно примыкает к определяемому и не принимает никаких аффиксов: *Allah vergisi* – «Божий дар», *Allah adamı* – «Божий человек» [Там же, с. 49]. Связь между членами синтаксической группы настолько тесная, что между определением и определяемым недопустимо расширение компонентов: *Алла кунагы* – «странник Божий» [8, б. 65], *Алла бозавы* в значении «божья коровка» [Там же, б. 63]. Среди ФЕ исследуемого концепта турецкого языка наблюдается модель: «сущ. в р.п.+ сущ. в т.п.»: *Allahın izniyle* – «с помощью Аллаха», *Allahın emriyle* – «воля Аллаха» [3, с. 48].

Характерным структурным типом субстантивных ФЕ являются предложно-именные образования – сочетания «им.сущ.»+«им.сущ.» посредством предложной подчинительной связи («сущ.+предлог+сущ.»). Для данного структурного типа английских ФЕ характерным является атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием. В данном типе синтаксическая связь, существующая между компонентами, не имеет морфологического выражения и осуществляется простым порядком слов, который носит фиксированный характер. В количественном отношении субстантивные обороты с сочинительной связью компонентов уступают оборотам с подчинительной связью. Наиболее распространенными выступают предлог «of» (сущ.+предлог (of)+сущ.): *finger of God* – «перст Божий», *a spark of God* – «искра Божья» [9, с. 275] и конструкция «сущ.+предлог(from)+сущ.»: *gift from the gods* – «дар Божий» [Там же, с. 312], *a god from the machine* – «бог из машины» [Там же, с. 323]. Не менее продуктивной является конструкция «сущ.+предлог (for)+сущ.»: *a feast for the gods* – «пища богов» [Там же, с. 267], *sight for the gods* – «зрелище для богов» [Там же, с. 690]. В русском языке выделен подкласс со структурой «сущ.+предлог (в)+сущ. в в.п.»: *верующий в Бога* (компонент «Бог» реализует объектное значение, «верующий» является стержневым и выступает в качестве субстантивированного существительного). Сочетание «сущ.+сущ.» в рассматриваемом случае осуществляется посредством предложной подчинительной связи («предлог+числительное+сущ. в р.п.»: *на сто богов*), («предлог+числительное+сущ. в в.п.+сущ. в в.п.»: *в три господа бога*) [14, с. 261]. В татарском языке могут быть выделены субстантивные ФЕ, где средством предложно-подчинительной связи являются не предлоги, а аффиксы, выполняющие связующую функцию, среди них – гы/ге, -ле/-лы: *Алла юлындагы кеше*, *Алла колы* в значении «раб Божий» [8, б. 64].

Подкласс «сущ.+союз (и)+сущ.», характеризующийся сочинительной связью между компонентами ФЕ, обладает наименьшим количеством в русском языке: *бог и царь* [14, с. 255]. Союз «и» соединяет два равноправных компонента, которые в свободном употреблении обозначают глав миров: земного (*царь*) и небесного (*бог*). ФЕ приобретает индивидуальное значение «деспотичный человек, пользующийся неограниченной властью». Аналогичную конструкцию некой иерархической противопоставленности можно наблюдать и в немецком: *Gott und die Welt* – в современном значении «все возможное», «кто только возможно» [16]. Двухкомпонентные субстантивные ФЕ в татарском языке содержат союз «һәм» («и»), не выявленный среди ФЕ и послелог «белән»: *Ходай кодрәте белән* – «с Божьей помощью» [8, б. 213]. В турецком языке функцию предлогов выполняют послелого, которые сочетаются с именами существительными и имеют модель «сущ.+послелог+сущ.»: *Allahın odun gibi adam* в значении «олух царя небесного» [3, с. 48].

Среди СФЕ исследуемого концепта преобладает атрибутивно-препозитивный тип с адъективно-именной группой («прил.+сущ.»): олимпийский бог, русский Бог [14, с. 255]. В ФЕ исследуемой модели грамматически стержневым компонентом является «Бог», зависимым – имя прилагательное. В составе ФЕ компонент «Бог» сохраняет основные семы первого значения, является семантически полнозначным, совмещая функции грамматического и семантического центра ФЕ. Атрибутивный компонент указывает на их индивидуальный признак: *олимпийский бог* преобразует сему «относящийся к Олимпу», *русский Бог* – «относящийся к русскому народу». Достаточно частую встречаемость атрибутивной связи между компонентами СФЕ можно отметить в немецком языке, такая конструкция может закономерно сопровождаться наличием определенного артикля: *der alleinige Gott* – «единный Бог», *der Allerheiligste und Allgute Gott* – «Всесвятый и Всеблагий Бог» [16]; причем для восклицаний характерно его отсутствие, что может быть объяснено эмоциональной насыщенностью высказывания: *du lieber Gott!* – «Боже (ты) мой!», *grundgütiger Gott!* – «милосердный Бог!» [Ibidem], *großer Gott!* – «ах, Господи!» [2, с. 256]. В английском языке можно наблюдать атрибутивную связь между компонентами: *blind God* в значении «бог любви» и конструкцию «прил.+прил.+сущ.»: *a little tin god* в значении «божок» [9, с. 324]. Среди ФЕ изучаемого концепта татарского языка субстантивные единицы данного типа не выявлены.

Таким образом, СФЕ концепта «Бог» в английском, немецком, русском, татарском и турецком языках восходят к структуре подчинительного словосочетания (компонент «Бог» – грамматически главный, а зависимые компоненты вносят указание на конкретный признак обозначаемого бога). Свообразие грамматического построения ФЕ определяется спецификой самого фразеологизма как особой единицы языка, обладающей формальными, семантическими и грамматическими признаками и подчинением к общим законам грамматического строя языка. В ходе анализа выявлено преобладание двухкомпонентных структур над трехкомпонентными, что объясняется простотой синтаксической структуры, которая создает наилучшее условие для формирования целостного образа фразеологического значения.

Список литературы

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 130 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. С. И. Константиновой. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
3. Большой турецко-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний / сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева. Изд-е 3-е, стер. М.: Живой язык, 2006. 960 с.
4. Галаяудинова Р. М. Субстантивные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 181 с.
5. Глушакова Т. Е. Концептуально-прагматический аспект субстантивных фразеологических единиц с отрицательной коннотацией в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2003. 189 с.
6. Жантлесова Л. П. Сопоставительный анализ текстообразующих функций глагольных и субстантивных фразеологических единиц английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 192 с.
7. Закиев М. З. Татар грамматикасы: в 2-х т. М.: ИНСАН; ФИКЕР, 2002. Т. 2. 448 с.
8. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Яр Чалы: Идел-йорт, 2001. 235 б.
9. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 5-е, перераб. М.: Рус. яз., 2005. 1210 с.
10. Семушина Е. Ю. Сопоставительный анализ субстантивных фразеологических единиц и сложных слов, семантически ориентированных на характер человека: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 24 с.
11. Татарско-русский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. Т. 1. Казань: Магариф, 2007. 726 с.
12. Труфанова Л. А. Субстантивные фразеологические единицы с неличным значением в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 23 с.
13. Хасанова Л. Г. Турецкие субстантивные фразеологические единицы в сопоставлении с английскими: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003. 235 с.
14. Шведова Н. В. Фразеологизмы с компонентом бог и черт в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Курган, 2004. 266 с.
15. Якимов А. Е. Структурно-семантический анализ глагольно-субстантивных фразеологических единиц фразеосемантического поля «психическая деятельность»: дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2004. 215 с.
16. *Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redensarten-index.de> (дата обращения: 15.03.2016).

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUBSTANTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT “GOD” IN THE RUSSIAN, ENGLISH, GERMAN, TATAR AND TURKISH LANGUAGES

Bazarova Liliya Vyazirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Strakhova Irina Vladimirovna
 Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
 shagapovalilya@mail.ru; istrakhova@yandex.ru

The article provides comprehensive comparative analysis of the phraseological units representing the concept “God” from the viewpoint of their semantic and grammatical peculiarities by the material of the languages of different structure. The authors examine the specifics of grammatical arrangement of structural types, analyze in detail the peculiarities and identify the productive types, models, subclasses by the material of substantive phraseological units of the concept under study.

Key words and phrases: phraseological unit; concept “God”; model; structural type; construction; languages of different structure.